

Глава 1

— Плеск!

Тяжёлый поток воды обрушился сверху, вымочив Ин Фэйчи с головы до пят. Парень поперхнулся, выплюнул струю воды и уставился на обидчика взглядом, в котором полыхала ярость:

— Сюй Фэйюн, ублюдок ты паршивый!

Пусть школа Ланфэн в горах Куньлунь и считалась обителью безмятежного самосовершенствования, Фэйчи за десять лет переписывания свитков наглотался мирских романов и знал: если не можешь победить в драке, нападай словом. Впрочем, и в драку он полез, не раздумывая.

В свои шестнадцать лет он был тощим, как общипанный цыплёнок, и выглядел от силы на тринадцать. Прибавьте к этому тот факт, что за годы ученичества он так и не заслужил личного меча — и получите боевую мощь, стремящуюся к абсолютному нулю. Однако Фэйчи, выставив голые кулаки, бросился на рослого юношу, размахивая руками без всякого порядка.

— Оп-ля! — Сюй Фэйюн легко отпрянул в сторону и, едва коснувшись носками земли, взмыл в воздух. — Старший брат Ин, ты ведь уже достиг стадии Возведения Основания. Неужели так и не научился пользоваться заклинаниями?

Эти слова попали в самую большую мозоль. Ин Фэйчи взбесился ещё сильнее, но его отчаянные удары лишь рассекали воздух. Ноги заплелись, и он с глухим стуком приземлился аккурат носом в землю. Окружившие их ученики разразились гоготом.

— Ха-ха! Опять шлёпнулся! У Сюй Фэйюна этот фокус осечек не даёт!

— Красиво пошёл! Сделаем «ежедневный полёт Фэйчи» главной достопримечательностью Ланфэн!

Каменные плиты были безжалостны: лоб парня мгновенно распух и закровоточил. Он гневно вскинул голову и увидел наглую ухмылку Сюя.

— Ой, старший брат опять одежду запачкал? Ну-ка, дай помогу, постираем!

Фэйчи попытался вскочить, но было поздно. Сверкнуло лезвие меча, раздался свист стали, и через миг его одеяние превратилось в жалкие лохмотья. Из-под драной ткани показались худые руки, голые бёдра и живот. Ученицы, вскрикнув от ложной скромности, попрятались, закрывая лица ладонями, а парни буквально катались по земле от смеха.

— Красота! — Сюй Фэйюн так и зашёлся в восторге. — Теперь ты чист, Ин Фэйчи, как стёклышко. Лети себе налегке!

Терпение лопнуло.

Взвизгнув, точно раненый зверь, Фэйчи — плевать, что почти голый — вцепился в руку Сюй Фэйюна и вонзил зубы в его ладонь.

— А-а-а! — Сюй завопил так, что заплакал. Обычно после такой унижительной взбучки Ин Фэйчи, прикрывая срам, в слезах убежал прочь, а тут вдруг кинулся, как бешеный пёс.

— Пусти! Уйди, мразь! Слышишь, пусти! — Сюй Фэйюн был всего лишь пятнадцатилетним подростком, избалованным сыном главы школы. Он привык раздавать тумаки, но никогда не получал их сам. Фэйчи кусал яростно, до хруста, вкладывая в этот укус всю свою многолетнюю обиду. Тот ревел от боли, пытаясь стряхнуть его, но парень, вцепившись мёртвой хваткой, лишь глубже вгрызался в окровавленную ладонь.

— Что здесь происходит?! — подоспевшие дежурные ученики из дисциплинарного комитета замерли в шоке, но тут же бросились растаскивать драчунов. Отдирая Фэйчи от Сюя, один из них прорычал: — Ин Фэйчи! Опять ты затеял смуту! Немедленно в задние горы, на колени перед статуей Основателя! Срок — до полного искупления!

То, что его признают виновным без суда и следствия, было делом привычным. Ин Фэйчи даже не пытался спорить. Пока его волокли прочь, он лишь сверлил врага взглядом. В нём читалось: «Погоди, ублюдок. Придёт день, и я заставлю тебя захлебнуться собственной кровью!»

Сюй Фэйюн, хоть и кривился от боли в разодранной руке, нагло посмотрел в ответ: «Кто, ты? Ин Фэйчи, жалкий учёный парень?»

Это прозвище заставило парня едва не раздробить коренные зубы, чтобы не разрыдаться при всех.

Его швырнули на колени перед величественным изваянием Фэнъюнь-цзы. Опустив голову и крепко сжав кулаки, Ин Фэйчи боролся с комом в горле. Его нестерпимо щипало в глазах.

Раньше всё было по-другому. Он не должен был быть таким ничтожеством.

Фэйчи был найдёнышем, которого приютил прежний глава школы, Тайцин-цзы. Тогда его звали Ин Фэйли. В три года Тайцин-цзы объявил, что у мальчика редчайший двойной духовный корень: Грубый огонь и тонкая вода. Фактически — чистейший талант к огненной магии. Под руководством учителя Фэйчи делал невероятные успехи и к шести годам достиг поздней стадии Очищения Ци. Путь к Возведению Основания был открыт. Но грянула война с демонами, и он пал в битве с их повелителем. Трон главы занял его старший ученик —

Цинсюнь-цзы.

И первым делом новый глава «сбагрил» маленького Ин Фэйли под начало старейшины Минлин-цзы. Из младшего брата главы, которому прочили великое будущее, он в один миг превратился в ученика сумасбродного старика, заведовавшего Павильоном писаний. Старец, помешанный на гаданиях, заявил, что в имени мальчика не хватает воды, переименовал его в Ин Фэйчи и под страхом суровой кары запретил практиковать техники огня, заставив осваивать чуждую ему стихию Воды. Мальчик бросился за защитой к Цинсюнь-цзы, но тот лишь избил его до полусмерти за «непочтительность к старшим».

Однако Фэйчи не сдался. Любимец прежнего наставника не привык покорно склонять голову. Он начал тренироваться втайне. Силы его росли не по дням, а по часам, но парень забыл об одном: при переходе на новую стадию небеса посылают кару — гром. Когда девять ударов молнии испепелили склад со старыми свитками рядом с Башней писаний, Цинсюнь-цзы вытащил его из тлеющего пепла. Увидев, что парень всё-таки прорвался к стадии Возведения Основания через запретный Огонь, глава побледнел от ярости. Он собственноручно выжег духовный корень Огня в теле Фэйчи и заставил его вручную переписывать всё, что сгорело. С тех пор культивация для него фактически остановилась — его заперли в Павильоне писаний на вечную повинность.

Тайцин-цзы прочил ему власть. Если бы не та смерть, главой был бы он, а не этот завистливый лицемер.

Годы переписывания свитков научили Фэйчи многому. Он понял, что Цинсюнь-цзы боится его. Но парень лишь усмехался про себя: «Дурак, мне не нужен твой престол. Я просто хотел стать великим заклинателем и помогать людям».

Он сдержал слёзы и пошёл переписывать книги. На десять долгих лет.

За это десятилетие каждый в школе научился вытирать об него ноги. Сюй Фэйюн, любимчик главы, изводил его по три раза в день, точно по расписанию. Любая стычка заканчивалась наказанием для Фэйчи. Глава поощрял это молчанием, старейшины не вмешивались.

Ненависть к соплеменникам жгла сердце. Каждую минуту Ин Фэйчи мечтал о побеге. Он тренировался тайно, по ночам, и к шестнадцати годам чудом сумел восстановить фундамент, став практиком стадии Возведения Основания — на этот раз через слабую стихию Воды. Наказать его было не за что, но и учить не спешили. У него не было ни техник, ни меча, ни наставника. Потому даже посредственный ученик вроде Сюй Фэйюна мог безнаказанно издеваться над ним.

— Сволочи... — Фэйчи зло вытер лицо рукавом. Он ведь вызубрил половину Башни писаний, знал сотни техник, но не смел применить ни одной. Боялся, что Цинсюнь-цзы заметит и уничтожит последний, крохотный духовный корень Воды. Так он и стал «учёным парнем», а не великим мечником.

Сейчас его единственным желанием было убраться отсюда как можно дальше. Найти глухое место и просто жить.

— Ин Фэйчи.

Он обернулся на ледяной голос. Рядом стоял человек в расшитом даосском облачении, небрежно держа в руках мухобойку-фэньчэнь.

— А, глава пожаловал, — бросил Фэйчи, даже не подумав встать или поклониться. Слишком много чести для такого человека.

Цинсюнь-цзы, привыкший к его дерзости, лишь холодно усмехнулся:

— Даже перед лицом главы ты не склоняешь колен. Ты безнадежен, Ин Фэйчи.

— Зачем пришли? — парень с вызовом посмотрел ему в глаза.

— Решить судьбу паршивой овцы в нашем стаде. Твои навыки ничтожны, поведение позорно, ты вечно провоцируешь конфликты. Школа Ланфэн — святое место, и мы больше не намерены терпеть твои выходки.

«Неужели? Неужели выгонят?!» — внутри Фэйчи всё запело от восторга. Давай, скорее, гони меня прочь!

—... Из уважения к памяти покойного учителя я не стану лишать тебя звания ученика, — слова Цинсюнь-цзы, как обычно, растоптали его надежды. — Но у меня есть для тебя задание. Выполнишь его — и, возможно, заслужишь хоть каплю уважения.

«С чего такая щедрость?» Фэйчи нахмурился:

— Что за задание?

— Наша школа расширяет влияние. Мы решили основать тайный филиал в Южных пределах. Если веришь, что справишься один — завтра в полдень жди у ворот. Белый журавль доставит тебя на место.

— Зачем ждать до завтра? — выпалил Фэйчи. — Я готов уйти прямо сейчас.

— Я сказал — завтра в полдень! — отрезал Цинсюнь-цзы и растворился в воздухе, оставив после себя лишь облачко дыма.

Фэйчи было плевать на его мотивы. Любое место на земле будет лучше этого змеиного логова. Пусть даже смерть — это честнее, чем жизнь здесь. А если выживет... Южные пределы...

В памяти всплыли строчки из старых свитков. Ин Фэйчи расплылся в улыбке.

Что такое Южные пределы? Это горы, поросшие вековым лесом, диковинные фрукты, о которых он только читал, и прекрасные вольные девушки. В какой-нибудь лесной деревне он сможет спокойно тренироваться и заводить друзей. Они будут петь у костра, пить вино из огромных чаш и радоваться жизни до рассвета.

О, бескрайний край, он уже заочно влюбился в тебя!

Довольный своими фантазиями, Ин Фэйчи вскочил и помчался к складу. Плевать на наказание — нужно собираться! Он выудил из-под хлама старый кусок ткани, соорудив из него некое подобие узла. О таких роскошных вещах, как сумки с пространственным расширением, ему оставалось только мечтать.

Сменная одежда, маленькое медное зеркало — подарок первого учителя, ржавый железный меч, который он подобрал на свалке и так и не смог вытащить из ножен, да медный колокольчик — единственное, что было на нём, когда его нашли младенцем. Вот и всё имущество.

Проверив скудные пожитки несколько раз, Фэйчи уснул, положив голову на свой узелок.

Пока он спал, весть о его «назначении» облетела школу быстрее ветра. На следующее утро, когда Ин Фэйчи шёл к воротам, со всех сторон доносилось злорадное хихиканье. Смысл был один: «Сдохнет пацан в этих лесах, и костей не найдут».

— Посмотрим! — Фэйчи поудобнее перехватил свой жалкий узелок и с гордо поднятой головой вышел к воротам.

Ждите, господа! Я создам такую школу, что вы локти кусать будете, а потом вернусь с армией учеников и вкатаю вас в пыль!

У ворот его ждал Цинсюнь-цзы и огромный белоснежный журавль. Без лишних слов глава кивком приказал забираться на спину птицы. Не успел Фэйчи закрепиться, как журавль мощно взмахнул крыльями и взмыл в небеса.

— Эй, полегче, Да-бай! — взмолился парень. — Ты же журавль высшего ранга, один твой взмах — и мы за тридевять земель!

Ин Фэйчи впервые поднялся так высоко. Ветер свистел в ушах, ледяной пот катился по спине. Он неистово молился, чтобы эта тварь оказалась разумным духовным зверем, а не просто

переростком с перьями. Но стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Да-бай внезапно крутанулся вокруг своей оси, совершая мёртвую петлю.

— Стой!

Небо и земля поменялись местами. Ин Фэйчи сорвался вниз.

«Почему он это сделал? Цинсюнь-цзы приказал? Он решил убить меня так?!»

«А-а-а-а!» Он не хотел умирать! Он вытерпел годы унижений в Ланфэн не для того, чтобы разбиться в лепёшку в лесной глуши!

Внезапно из его узелка вырвался ослепительный белый свет. Перед глазами всё поплыло, Ин Фэйчи на миг показалось, что он провалился в густую черноту, но уже в следующую секунду перед ним возникли верхушки деревьев.

Он падал, но падение замедлилось. Раздался глухой звук, и Фэйчи почувствовал, что приземлился на что-то надёжное.

«Жив?» Парень осторожно открыл глаза и увидел перед собой лицо юноши.

Он плавно опустился прямо в чужие объятия.

<http://bllate.org/book/17459/1691631>